

Новые документы о белом подполье на Украине в 1919 г.

Ганин Андрей Владиславович
Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: andrey_ganin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8602-1990

Цитирование

Ганин А. В. Новые документы о белом подполье на Украине в 1919 г. // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 435–455. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.23

Статья поступила в редакцию 23.05.2023.

Аннотация

Публикация посвящена новым документам о работе белого подполья на Украине в 1919 г. Выявленные материалы раскрывают прежде неизвестные подробности работы Киевского центра Добровольческой армии в 1919 г. и непосредственно белого агента Н. Ф. Соколовского.

Ключевые слова

Белое подполье, Украина, Советская Россия, Киевский центр Добровольческой армии, Н. Ф. Соколовский.

В 1928 г. в Париже в альманахе «Белый архив» полковником Я. М. Лисовым были опубликованы сенсационные донесения белых подпольщиков, работавших в Киеве в 1919 г. при большевиках¹. Чтобы обезопасить упоминаемых в документах лиц от преследований, при публикации Лисовой вычеркнул из рапортов самое ценное – упоминаемые имена белых подпольщиков и их сослуживцев, не исключая даже имен авторов этих документов, сведения о занимаемых подпольщиками

¹ Белый архив. Сборники материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т. п. / под ред. Я. М. Лисового. Париж, 1928. Т. 2–3. С. 145–150.

должностях, а также наименования воинских частей и соединений. В результате документы практически утратили всякую привязку к конкретным событиям и людям, а значение их как источника существенно снизилось. Более того, в тех случаях, когда опущенные фрагменты лишали текст смысла, Лисовой шел на прямое искажение содержания этих рапортов, произвольно меняя в них небольшие фрагменты.

Разумеется, отечественным историкам на протяжении советского периода были недоступны и такие публикации, надежно запрятанные в спецхраны. Однако после того, как доступ к эмигрантской литературе появился и открылись архивы по истории Белого движения, долгое время публикация Лисового не подвергалась критическому осмыслению, а имена белых агентов оставались неизвестными даже специалистам по истории спецслужб того периода². Более того, купированная публикация порождала ошибочные предположения в научных работах. Так, украинский историк Я. Ю. Тинченко в своей статье сделал из этих рапортов далеко идущие выводы и утверждал, что авторство одного из документов якобы принадлежит подполковнику С. Н. Жагун-Линнику, который в изложении Тинченко был представлен чуть ли не как забытый белый супершпион³. Вслед за Тинченко не критически восприняли эту публикацию некоторые исследователи и журналисты, не говоря уже о читателях. Как следствие, ошибки стали тиражироваться. В действительности же документ был составлен совсем другим офицером.

В 2009 г. автору этих строк посчастливилось обнаружить фотографии этих документов в Центральном государственном архиве общественных организаций Украины⁴. В них содержалась отсылка на место их хранения в Москве со старым шифром Центрального государственного архива Октябрьской революции (ныне – Государственный архив Российской Федерации, ГА РФ). Сейчас эти документы хранятся в Российском государственном военном архиве (РГВА). После перешифровки архивных ссылок в нем удалось найти сами рапорты, отложившиеся в фонде 40238 «Военное управление Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами

² См., напр.: *Кирмель Н. С.* Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. 1918–1922 гг. М., 2008.

³ *Тинченко Я.* Белогвардейское подполье // Киевские ведомости. 04.10.2005. № 207 (3593).

⁴ Центральный государственный архив общественных организаций Украины (ЦДАГОУ). Ф. 57. Оп. 2. Д. 364.

на Юге России». Это были машинописные копии, заверенные самими белыми. Разумеется, в них присутствовали все фамилии и сведения. Более того, в документах содержались зачеркивания тех мест, которые не стал публиковать Лисовой. Это непреложно свидетельствовало о том, что передо мной экземпляры, использовавшиеся им для публикации в «Белом архиве». В 2012 г. эти документы были мною опубликованы в полном виде в журнале «Вопросы истории» под общим заголовком «Донесения белых агентов в Красной армии. 1919 г.»⁵.

Белые агенты, составившие эти рапорты для руководства Вооруженных сил на Юге России (ВСЮР), были связаны с Киевским центром Добровольческой армии, которым руководил полковник Н. В. Ерарский. Разумеется, нельзя безоговорочно верить всему изложенному в рапортах, так как любой, даже глубоко порядочный, агент всегда стремится представить результаты своей работы наилучшим образом. Что же говорить о периоде Гражданской войны, когда в белом лагере за службу бывших офицеров у красных полагался суд с перспективой наказания вплоть до смертной казни, а моральные принципы для многих остались в далеком прошлом. Естественным желанием прошедших через службу в РККА в этой ситуации было обезопасить себя документами, в которых бы излагался подлинный или вымышленный, но весомый вклад белых подпольщиков в разгром красных.

Один из рапортов составил подполковник А. И. Парв – бывший начальник штаба группы войск Сумского направления. В документе он указал, что благодаря его действиям белые смогли взять города Полтаву и Сумы. Другой документ составил подполковник Н. Ф. Соколовский – бывший сотрудник мобилизационного отдела киевского губернского военного комиссариата, работник штаба внутреннего фронта и помощник начальника отдела обороны организационного управления штаба наркомата по военным делам Украинской ССР (УССР). Он отметил, что преднамеренно составил невыполнимые расчеты мобилизации населения в украинские советские формирования, утвержденные наркомом по военным и морским делам УССР Н. И. Подвойским. Систематически дезорганизовывалась работа по формированию новых частей. Кроме того, Соколовский утверждал, что собирал сведения для центра и передавал их через полковника А. В. Станиславского. Белый агент также намеренно сгущал

⁵ Донесения белых агентов в Красной армии. 1919 г. / публ. А. В. Ганина // Вопросы истории. 2012. № 6. С. 3–20.

краски относительно угрожающего положения борьбы с бандитизмом и с петлюровцами на внутреннем фронте, чтобы оттянуть туда войска, предназначавшиеся против белых. Кроме того, Соколовский старался обострить отношения между командованием Украинского фронта в лице В. А. Антонова-Овсеенко и руководством наркомата по военным делам УССР в лице Подвойского. Подрывная работа велась с марта 1919 г. Отчасти себе в заслугу Соколовский ставил оставление красными Киева 31 августа 1919 г. и сохранение моста через Днепр, который красные собирались взорвать.

Оба доклада и в архивных делах, и при публикации их Лисовым всегда находились как бы в одной связке, взаимно дополняя друг друга. Они были адресованы полковнику Р. К. фон Баумгартену. Очевидно, было согласованным и их написание Парвом и Соколовским при переходе на сторону белых в Киеве 25 и 29 августа старого стиля или 7 и 11 сентября нового стиля соответственно.

Однако на этом история Соколовского не завершилась. С его именем связан очень странный эпизод с примирением красных и белых осенью 1920 г. Тогда на советскую сторону из врангелевского Крыма пришел человек, сообщивший о наличии у белых тайной организации во главе с полковником Соколовским, стремившейся сдать армию Врангеля красным. К этому предложению отнеслись серьезно, проинформировали даже председателя СНК В. И. Ленина и обсуждали в ЦК партии. Решено было назначить главкомом сдающейся врангелевской армии генерала А. А. Брусилова, а до его прибытия руководить должен был Соколовский. Однако все сорвалось, поскольку перебежчика сочли белым агентом, а всю идею – провокацией. Сложно сказать, как было на самом деле и каковы были истинные взгляды Соколовского в то время. Возможно, он действительно сочувствовал красным, почему в итоге и не побоялся вернуться на родину.

Не закончилась и история с документами подпольщиков. Как выяснилось в результате дальнейших поисков в РГВА, большевики получили эти документы в свое распоряжение в 1921 г., когда копия доклада Соколовского была найдена в Мелитополе при раскрытии белого подполья Особым отделом Харьковского военного округа. Документ был представлен председателю Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкому председателем Совнаркома УССР Х. Г. Раковским. Последний отметил, что в докладе много вымысла⁶.

⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33988. Оп. 2. Д. 361. Л. 17.

Кроме того, довелось найти судебный приговор от 26–27 сентября 1922 г. в отношении автора одного из докладов Н. Ф. Соколовского. Из него выяснилось, что Соколовский в начале 1922 г. вернулся в Советскую Россию из эмиграции, был арестован и судим Военной коллегией Верховного трибунала ВЦИК. На суде, как следовало из приговора, главным образом рассматривалось содержание подготовленного им доклада 1919 г., проводилось разбирательство относительно достоверности изложенного, и в итоге белый подпольщик был приговорен к трем годам лишения свободы, но освобожден по амнистии в зале суда, а доклад сочли на $\frac{3}{4}$ вымышленным. Возник вопрос, что же было на самом деле? И если был суд, то сохранились ли его материалы?

Частично ответить на эти вопросы удалось после изучения недавно рассекреченного дела Соколовского из Центрального архива ФСБ России. Как выяснилось из этих документов, в 1922 г. его доклад белому командованию детально проверялся.

В советских условиях у Соколовского попросту не было иного выхода, как представить свой доклад масштабной фальсификацией, тем более что этот документ был сочтен готовым обвинительным актом против офицера. В противном случае бывший белый агент рисковал головой. Естественно, он утверждал, что его доклад был на $\frac{3}{4}$ подтасовкой и очковтирательством с целью реабилитироваться перед белыми⁷. Кроме того, теперь Соколовский заявлял, что просто не имел никаких рычагов влияния. Как начальник отделения регистрации административной части губернского военного комиссариата (губвоенкомата), ведавшего регистрацией бывших военных, а затем начальник административной части, он якобы не мог мешать формированиям. «Все вопросы формирований, все дела по мобилизации доходили до меня только как материал для составления приказа или распоряжения. Никакого вреда не причинял, да и не мог причинить, т. к. фактическое дело самой работы формирований было в руках частей»⁸. Далее по должности помощника начальника отдела обороны Народного комиссариата по военным делам УССР также не было никаких возможностей – военспец занимался лишь текущей перепиской. Затем вновь в губвоенкомате Соколовский состоял при военном руководителе в роли советника по борьбе с бандами. Позднее помогал формировать штаб внутреннего фронта.

⁷ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ). Д. Р-28574. Л. 2.

⁸ Там же. Л. 21об.–22.

Тут возможен и другой аспект. Чекисты легко добились оправдания бывшего белого агента, поскольку могли иметь виды на него. Возможно, недавний высокопоставленный белый офицер был завербован в качестве секретного агента, что было тогда распространенной практикой. Тем более что ранее в Константинополе он уже сотрудничал с советской агентурой.

Имелись доводы как за, так и против достоверности доклада Соколовского. Очевидно, что по горячим следам событий сочинить совершенно недостоверный доклад офицер не мог – было множество других участников, которые легко бы заметили масштабную фальсификацию. Правда, якобы белые и не поверили Соколовскому, продержав его несколько месяцев под следствием. Важно то, что Соколовский признал в 1922 г. факт сотрудничества с белым подпольем, но будто бы сотрудничал он из-за угроз в свой адрес и неохотно, тогда как на красных работал добросовестно⁹, а кроме того, передавал белым якобы лишь маловажные сведения¹⁰. Оправдываясь, Соколовский запутался в показаниях и сам себе противоречил, признав, в конце концов, факты срыва им формирований¹¹, а также преднамеренного усиления фронта против бандитов и петлюровцев. Но если в докладе белым он утверждал, что занимался последним, чтобы помочь деникинцам, то теперь объяснял свои действия неприязнью к украинским самостийникам¹². По официальным данным, весной 1919 г. на внутренний фронт было отвлечено около 21 000 красноармейцев¹³. Подтвердил Соколовский и то, что был завербован полковником А. В. Станиславским, которому и передавал сведения¹⁴. Другим его куратором был товарищ по академии полковник Р. К. фон Баумгартен. Наконец, Соколовский признавал обоснованными характеристики, которые давал в докладе личности Н. И. Подвойского.

Отдельные данные в пользу достоверности свидетельств Соколовского можно обнаружить в общедоступных источниках. В частности, его показания, что в УССР ставились невыполнимые мобилизационные планы, подтверждал командующий Украинским фронтом В. А. Антонов-Овсеенко¹⁵. Он же свидетельствовал о чрезвычайной осведомлен-

9 Там же. Л. 20.

10 Там же. Л. 101.

11 Там же. Л. 44об.

12 Там же. Л. 22, 46.

13 История Украинской ССР в десяти томах. Киев, 1984. Т. 6. С. 441.

14 ЦА ФСБ. Д. Р-28574. Л. 44об.

15 Антонов-Овсеенко В. А. Записки о Гражданской войне. М., 1933. Т. 4. С. 132.

ности противника о состоянии Красной армии¹⁶. Сами белые были убеждены, что Соколовский был их агентом в красных штабах¹⁷.

Советское следствие проверяло фигурантов доклада на причастность к подпольной работе в пользу белых. Было установлено, что их имена включались в доклад ради реабилитации у белых. Показания по поводу доклада дали некоторые участники событий с красной стороны, в частности, бывший начальник 1-й Сводной стрелковой дивизии 12-й армии М. Е. Медведев, подробно осветивший события под Киевом летом 1919 г. Он подтвердил, что существование нескольких равноправных штабов (штаба внутреннего фронта и армейских штабов) порождало противоречия¹⁸. Результативность внутреннего фронта была ничтожной, хотя он отнимал много войск (это подтверждало сведения из доклада Соколовского). Управление войсками оставляло желать лучшего, назначались несоответствующие и неопытные начальники. Кроме того, Медведев прямо считал преступной деятельность ряда работников штаба внутреннего фронта, в частности, начальника штаба, который затем остался у белых. Более того, Медведев резюмировал: «Считаю нужным указать, что при всех боевых действиях под Киевом, безусловно, существовала какая-то невидимая рука, направлявшая боевую работу совершенно в другую сторону»¹⁹. Так, роль этой руки бывший начдив видел в бесцельном изматывании прибывшей из Пензы крепостной бригады (крепостные части должны были составлять гарнизоны укрепленных районов, но в связи с тяжелым положением в августе 1919 г. бригада из Пензенского укрепленного района была отправлена на фронт), в том, что сильные части бросали туда, где противника не оказывалось, а слабые – на сильного противника, в частой смене командующих в Проскуровской группе войск, в настояниях удерживать Киев, когда было ясно, что удержать его невозможно (на этом, кстати, настаивал белый агент, пытаясь добиться окружения советских войск в районе города). Впрочем, любые неудачи на фронте порождают разговоры о предательстве и «невидимой руке», которая вредит.

Экспертное заключение по докладу дали видные военспецы – состоящий в распоряжении начальника Штаба РККА Г. Н. Хвощинский (в 1919 г. – помощник начальника Полевого штаба Реввоенсовета

16 Там же. С. 87–88.

17 Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 9. Л. 79.

18 ЦА ФСБ. Д. Р-28574. Л. 10.

19 Там же. Л. 14.

Республики по технической части), заместитель начальника Высших академических курсов Н. Г. Семенов (в 1919 г. – командующий 12-й армией) и начальник 2-го оперативного отделения оперативного управления Штаба РККА А. В. Панов (в 1919 г. – помощник начальника оперативного отделения Полевого штаба Реввоенсовета Республики). Они отметили, что доклад Соколовского содержал ряд неправдоподобных сведений²⁰. В частности, войска под Одессой оказались отрезаны не из-за действий белого агента, а в силу приказа из Москвы. Кроме того, эксперты сочли вымыслом все, что касалось истории со сдачей красными Киева. Однако, суммировав все данные, следствие предъявило обвинение Соколовскому в том, что он в 1919 г. занимался шпионажем в пользу белых²¹, что подтверждалось и последующим переходом офицера на их сторону.

Также на суд были вызваны военные эксперты Б. М. Шапошников (в 1919 г. – 1-й помощник начальника штаба наркомата по военным делам УССР) и Е. А. Шиловский (в 1919 г. – начальник отдела обороны организационного управления наркомата по военным делам УССР). Эксперты отмечали недостоверность доклада, но рассуждали лишь в общих чертах. При этом ряд их оценок допускал возможность ведения Соколовским подрывной работы. Так, Б. М. Шапошников отметил, что отдел обороны ведал формированием войск²², следовательно, подсудимый мог влиять на этот вопрос.

Таким образом, скорее всего доклад о работе белого подполья был в значительной степени достоверным (хотя, видимо, не без преувеличений). Причины объявления доклада на следствии и суде в 1922 г. вымыслом не имели отношения к реальным событиям 1919 г. Очевидно, что документы расследования имеют исключительное значение для понимания событий Гражданской войны на Украине в 1919 г. и работы там белого подполья и нуждаются в сопоставлении с оперативными документами РККА, а также в полном введении в научный оборот.

Ниже впервые публикуются документы проверки доклада Н. Ф. Соколовского, производившейся в 1922 г. советскими военными экспертами. Документы публикуются по современным правилам орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей. Явные ошибки исправлены без оговорок. В комментариях все даты по истории России до февраля 1918 г. указаны по старому стилю.

20 Там же. Л. 128.

21 Там же. Л. 106.

22 Там же. Л. 145об.

Показания бывшего начдива М. Е. Медведева по поводу событий лета 1919 г. на Украине

В Военную коллегию Верховного трибунала при ВЦИК Ввиду того, что на Украину в штаб XII армии я прибыл только в июне м[еся]це 1919 г., все мои ответы главным образом будут касаться наиболее позднего периода и особенно боевых действий под Киевом.

Ответ 1-й²³. При первоначальном занятии Украины на ее территории действовали специальные украинские армии, переформированные затем в порядковые армии РСФСР. К моему приезду: на территории левого берега р. Днепр действовали части Южного фронта (VIII, XIII армии, Сумская группа, Полтавская группа и XIV армия), а на правом берегу р. Днепр (часть XIV армии²⁴ и XII армия) – части Западного фронта.

Ввиду различных оперативных соображений и общности интересов войск, действующих на юго-западе Украины, войска Сумской группы, Полтавской группы, XIV и XII армии были объединены в руках командования XII армии в г. Киеве и именовались войсками Украинской группы (ком[андующий] группы – командарм XII Семенов²⁵; член[ы] РВС: Семашко²⁶, Аралов²⁷, Затонский²⁸).

Все вышеуказанные более-менее регулярные части составляли «внешний фронт» в отличие от «внутреннего», образовавшегося под давлением развившейся бандитской деятельности. Штаб внутреннего фронта находился в Киеве и имел перед собою задачу обеспечивать тыловые районы Украины от восстаний. Войска внутреннего фронта отличались неустойчивостью и были с партизанским духом. Существование подобных двух штабов с одинаковой властью, не подчиненных друг другу, являлось одной из многих причин неудач под г. Киевом.

23 Вопросы не обнаружены.

24 Подчинялась Южному фронту.

25 Семенов Николай Григорьевич (12.04.1874–26.08.1938) – бывший генерал-майор, военный специалист РККА. Командующий 12-й армией.

26 Семашко Адам Яковлевич (07.09.1889–27.10.1937) – большевик, член РВС 12-й армии.

27 Аралов Семен Иванович (18.12.1880–22.05.1969) – большевик, член РВС 12-й армии.

28 Затонский Владимир Петрович (27.07.1878–29.07.1938) – Председатель Всеукраинского ЦИК. Один из лидеров украинских большевиков.

Ответ 2-й. Со стороны белых войск против внешнего фронта Украинской группы действовали:

Армия ген. Деникина²⁹, которая, будучи вначале прижата к берегу Черного моря, в мае месяце перешла в наступление и имела ряд крупных успехов (захватила Донецкий бассейн, игравший большую роль в масштабе республики; в начале июня³⁰ захватила Екатеринослав и, форсировав р. Днепр, перенесла свою деятельность на правый берег р. Днепр; 13 августа заняла г. Зиньков-Кременчуг и подошла вплотную к г. Киеву).

Части Махно³¹ действовали главным образом западнее белой армии (настроены и против нее) и влияли на состояние наших частей, вызывая среди них бунты (в 58[-й] дивизии³² и т. д.).

Части Румынского фронта вдоль р. Днестр от Черного моря до г. Могилев-Подольский, состоящие из войск Румынии, Антанты, Греции, Польши и добровольцев. Деятельность этих войск отличалась активной обороной. На левый берег р. Днестр румынские части не переходили.

Петлюровский фронт – из частей, действовавших на линии Могилев-Под[ольский] – Проскуров – Броды, отличался большой активностью и влиял на организацию повстанческих банд в нашем

29 Деникин Антон Иванович (04.12.1872–07.08.1947) – генерал-лейтенант, главнокомандующий антибольшевистскими Вооруженными силами на Юге России (1919–1920).

30 Автор неточен. На самом деле белые взяли Екатеринослав 30 июня 1919 г.

31 Махно Нестор Иванович (26.10.1888–25.07.1934) – анархист, лидер повстанческого движения на территориях Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерний. Заключив временный союз с большевиками, командовал бригадой 3-й Украинской советской армии. После разрыва с большевиками стал главнокомандующим Революционно-повстанческой армии Украины.

32 Речь идет о событиях в 3-й бригаде 58-й (Крымской) стрелковой дивизии, бойцы которой 19 августа 1919 г. под влиянием махновцев вышли из повиновения командованию, отказались уходить из родных мест, собираясь вести партизанскую борьбу с белыми, затем выбрали новых командиров и направились на соединение с группой войск Махно. (Всего к махновцам примкнули остатки 10 стрелковых и 3 кавалерийских полков. См.: *Ковальчук М. А. Без переможців: Повстанський рух в Україні проти білогвардійських військ генерала А. Денікіна (червень 1919 р. – лютий 1920 р.)*. Київ, 2012. С. 68.) Руководил выступлением давний соратник Махно А. Калашников.

тылу. Одновременно Петлюра вел переговоры о выдвижении ему на помощь войск галичан (трех корпусов), кои и прибыли ему в помощь в боях под Киевом.

Польский фронт – главным образом из польских войск, отличался наибольшей активностью на Сарны и далее на восток.

Делая вывод: Армия ген. Деникина и войска Петлюры³³ были устремлены на г. Киев. Румыны оставались в выжидательном положении. Поляки наступали планомерно на восток.

Большую помощь войскам Петлюры оказали повстанцы, разбросанные по всей территории, главным образом правобережной Украины, борьбу с которым[и] хотя и вело командование внутренним фронтом, но более чем слабо. Повстанцы захватили две железнодорожных магистрали: 1) Вапнярка – Христиновка – Бобринская и 2) Бирзула – Ольвиополь – Елисаветград и тем самым разделили на две группы войска «Украинской группы», а именно на «Северную» и «Южную», действовавшие без взаимной связи (изредка сносились по радио).

Очень важно отметить, что хотя внутренний фронт и фронт против Петлюры отнимал[и] очень много войск, тем не менее результаты были ничтожные ввиду слабого руководства начальствующих лиц и т. д.

Ответ 3-й. Против указанных групп войск противника наши части действовали в следующем порядке: (из частей Украинской группы).

Против Деникина: Сумская группа, Полтавская группа, XIV армия (60[-я] дивизия) и часть XII армии (58[-я] дивизия).

Против Махно части XIV армии и части XII армии (58[-я] и 47[-я] дивизии).

Против румын части XII армии (45[-я] дивизия).

Против Петлюры части XII армии (Жмеринский боев[ой] участок и бригада 1[-й] Укр[аинской] дивизии).

Против поляков части XII армии (1[-я] Укр[аинская] дивизия и 44[-я] дивизия).

Против повстанцев хотя и должен был вести борьбу и «внутренний фронт», но, тем не менее, наибольших успехов достигли части внешнего фронта, так, борьбу с бандами в XII армии вели и 58[-я], 47[-я], 45[-я], 44[-я], 1[-я] Укр[аинская] дивизии и проч[ие], и результаты были не хуже, чем от войск внутреннего фронта.

33 Петлюра Симон Васильевич (10.05.1879–25.05.1926) – лидер украинских националистов в период Гражданской войны. Глава украинской Директории (02.1919–11.1920).

Ответ 4-й. Для удобства изображу схематично (по состоянию на 1 августа)³⁴

Польша	8650 шт. ³⁵ 1280 саб. ³⁶ 52 пул. ³⁷ 64 ор. ³⁸	44[-я] див[изия]	3416 шт. 28 пул. 9 ор. 1 бронеп. ³⁹
	6000 шт. 54 пул. 12 ор.	1[-я] Укр[аинская] див[изия]	2681 шт. 294 саб. 59 пул. 12 ор.
	2200 шт. 500 саб. 32 пул. 8 ор.		1708 шт. 80 саб. 68 пул. 14 ор. 1 бронеп.
Галиция	19 690 шт. 264 саб. 114 пул. 20 ор.		4590 шт. 387 саб. 133 пул. 22 ор.
	13 150 шт. 1425 саб. 86 пул. 59 ор.	Жмер[инский] боев[ой] участок	3052 шт. 99 пул. 16 ор. 5 бронеп.
Румыния	19 250 шт. 1660 саб. 88 пул. 64 ор. 18 бронеп.	45[-я] див[изия]	6060 шт. 440 саб. 75 пул. 21 ор. 2 бронеп.
	10 630 шт. 2700 саб. 16 пул. 8 ор.	47[-я] див[изия]	7639 шт. 142 саб. 43 пул. 33 ор.
Черное море			
		58[-я] див[изия]	8425 шт. 446 саб. 62 пул. 51 ор. 4 бронеп.

34 Схема сведена публикатором в таблицу.

35 Здесь и далее – штыков.

36 Здесь и далее – сабель.

37 Здесь и далее – пулеметов.

38 Здесь и далее – орудий.

39 Здесь и далее – бронепоезд, бронепоезда.

р. Днепр		XIV армия	4870 шт. 1750 саб. 16 пул. 8 ор.
----------	--	-----------	---

В общем у противника было больше наших сил на 45 267 человек штыков, 7291 сабель, 53 орудия.

Несмотря на значительный перевес сил на стороне противника, все-таки я полагаю, что главное внимание должно было быть обращено на левый берег р. Днепр, т. к. на правом берегу при умелом командовании мы могли быть, безусловно, в наиболее выгодном положении, чем были на самом деле, хотя и держали большие силы на этом направлении.

Ответ 5-й. Падение Донецкого бассейна играло вообще крупное значение и, безусловно, отражалось на ходе всех дальнейших операций. С захватом Донецкого бассейна начались главные победы Добровольческой армии.

Ответ 6-й. Наибольшего внимания, безусловно, требовал к себе фронт Добр[овольческой] армии, и туда необходимо было бросить наибольшие силы, но в то же время внутренний фронт требовал умелого управления его войсками, чего, к сожалению, не было (правда, я видел мало примеров и не помню сейчас многих фактов, но, тем не менее, свою мысль считаю верной). Целесообразнее всего это было бы упразднение внутреннего фронта и взамен увеличить боевой состав дивизий, которые, ведя борьбу и на внешнем, и на внутреннем фронте, с обоими задачами лучше справлялись, чем «внутренний фронт» с одной.

Перебрасывать на внутренний фронт с фронта Добрармии или за ее счет считаю нецелесообразным.

Ответ 7-й. Неизвестно. Сведения может дать тов. Егоров⁴⁰ (живущий в общежитии РВСР⁴¹ ком[ната] № 82), кажется, командовавший одно время этой дивизией.

Ответ 8-й. В июне и июле м[еся]цах в районе Жмеринка были сильные бои за обладание ст[анцией] Жмеринкой, момент был, безусловно, серьезный. На фронт лично выезжал тов. Подвойский⁴². Безу-

40 Егоров Александр Ильич (13.10.1883–23.02.1939) – бывший полковник, военный специалист РККА. Командующий 14-й армией.

41 Реввоенсовета Республики.

42 Подвойский Николай Ильич (04.02.1880–28.07.1948) – революционер, советский военный, партийный и государственный деятель.

словно, таких [сил], как 30 000 штыков, там совершенно держать не надо было, да к тому же там таковых никогда и не было. Максимум там могло быть до 10 000 человек.

Ответ 9-й. Большое количество войск в Киевском районе удерживать было совершенно нецелесообразно, тем более при таком их состоянии, какими они были (голодные, оборванные, недисциплинированные и пр.). Командуя дивизией, я указывал на необходимость отхода из Киева на р. Ирпень и Десну для приведения частей в порядок – но со мною не соглашались, в результате чего и получилось хаотическое отступление от Киева. Переброска лучших частей Красной армии на правый берег р. Днепр за неделю до взятия белыми Киева могла повлечь их полное окружение и пленение белыми. Момент требовал или отойти на линию, которую я указал выше – р. Ирпень – р. Десна, или отход на левый берег р. Днепр.

Ответ 10-й. Руководство как внутренним, так и внешним фронтами желало многого, особенно внутренним. За все время моего пребывания в армии фактически не было проведено ни одной удачной операции. Начальствующие лица назначались несоответствующие: мена начальников была очень частая, ни на чем серьезном не основанная и очень влияла на ход операций. Причины слабого руководства, с одной стороны, была неопытность нашего красного командования, а с другой стороны, преступная деятельность некоторых лиц. При сем прилагаю сделанные мной выводы из доклада РВС XII армии о неудачах на фронте XII армии под г. Киевом, которые в достаточной степени характеризуют деятельность командования.

Ответ 10-й⁴³. С начальником штаба внутреннего фронта (не знаю, был ли это Соколовский⁴⁴ или другой кто) я столкнулся один-единственный раз в штабе в г. Киеве на Банковой улице в день сдачи Киева. Я приехал в штаб к тов. Павлову⁴⁵ и его не застал, а вел переговоры с начальником штаба. Меня поразило, что в такой момент, когда с часу на час можно было ждать пр[отивни]ка в городе, начальник штаба

Народный комиссар по военным и морским делам Украинской ССР (01–09.1919).

43 Ошибка в нумерации в документе.

44 Речь идет о Н. Ф. Соколовском (26.02.1884–?).

45 Павлов Павел Андреевич (19.02.1892–18.07.1924) – военный специалист РККА, член РКП(б). Киевский губернский военный руководитель и военный комиссар. Командовал правобережной группой войск 12-й армии (08.1919).

играет весьма пассивную роль; никаких указаний; никаких соображений; кроме того, что очень странно, я получил от него один «совет» об отходе от г. Киева, а моим подчиненным, случайно захавшим в штаб, он давал совершенно другие указания – в результате чего из Киева части отошли в полном хаосе. Когда мне сообщили через несколько дней, что н[ачальни]к штаба внутреннего фронта остался у белых⁴⁶, то я вспомнил того самого, с которым я разговаривал на Банковой улице, и для меня было понятно, что это был изменник.

Ответ 11-й. Фамилии слышал почти все, но знаю подробно только Величковского⁴⁷, бывшего у меня начальником штаба. До меня его деятельность, по-видимому, была весьма не блестящая. Штаб был распущен и был полный хаос. Приняв группу, я, как имевший большой опыт в штабной работе, обратил внимание на Величковского, которому я не верил, и он играл у меня роль не так н[ачальни]ка штаба, как старшего делопроизводителя, т. к. все приказы и распоряжения я вынужден был писать сам. Видя, что я 24 часа в сутки фактически работаю один, он не считал нужным мне искренно помогать. Что очень странно, это то, что он слишком часто пускал в отпуск в г. Киев своих помощников. В день сдачи Киева он вместе с ординарцем поехал в город для наблюдения за отходом частей по городу, и ему было приказано к известному часу быть у пристаней на р. Днепр, но, как выяснилось потом от ординарца, он на одной из улиц слез с лошади, приказал ординарцу ждать, а сам скрылся и остался в г. Киеве. Про Можаровского⁴⁸ (бывшего, кажется, начальником штаба у н[ачальни]ка среднего боевого участка т.⁴⁹ Яковлева⁵⁰)

46 Начальником штаба внутреннего Украинского фронта был Р. И. Берзин, который на сторону белых не переходил.

47 Величковский Яков Васильевич (20.03.1874–?) – бывший подполковник, военный специалист РККА. Содействовал белым. Перешел на сторону белых при оставлении частями РККА Киева. Впоследствии – полковник.

48 Можаровский Всеволод Борисович (1893–1924) – военный специалист РККА. Содействовал белым. Начальник штаба сводного отряда Трипольского направления. Перешел на сторону белых. Штабс-капитан. В 1920 г. по документам В. Б. Яковлева перешел через линию фронта к красным с предложением о сдаче Русской армии генерала П. Н. Врангеля.

49 Здесь и далее – товарищ.

50 Яковлев Вадим Борисович (01.11.1889–28.01.1952) – советский военный деятель, военный специалист РККА. Командир сводного отряда Трипольского направления. Остался в Киеве при занятии его белыми,

может дать сведения слушатель Военной академии тов. Яковлев, принимавший также участие в боях под Киевом.

Ответ 12-й. Считаю нужным указать, что при всех боевых действиях под Киевом, безусловно, существовала какая-то невидимая рука, направлявшая боевую работу совершенно в другую сторону, взять хотя бы такие примеры:

а) Прибывает из г. Пензы свежая крепостная бригада, ее передвигают с места на место, в бой не вводят, изматывают и кончается тем, что она дала только 8–10 % того, что могла дать.

б) Во время отхода войск от Жмеринки к Киеву в так называемой Проскуровской группе было сменено до меня 3 командующих группами и подлежал смене и я, правда, не так, как мои предыдущие (если те за бездействие, то я – за чрезмерную энергию, которая кому-то мешала делать свое дело).

в) В то время, когда я предвидел сдачу Киева и советовал немедленно эвакуировать Киев, меня называли паникером и уверяли, что через 2 дня противник будет разбит.

г) Уверяя меня о благоприятном положении, командование допускало такие непростительные ошибки, которые отразились на сдаче Киева в весьма короткий срок, а именно: слабый полк курсантов без моего ведома был направлен против сильного пр[отивни]ка, а сильная интербригада туда, где пр[отивни]ка не было.

Считаю этот вопрос необходимым осветить детально ввиду интереса деятельности наших войск в этот период времени и в случае необходимости в еще каких-либо вопросах могу дать свои показания.

б[ывший] начдив 1[-й] Сводной XII армии М. Медведев⁵¹

5 июня 1922 г.

Москва

ЦА ФСБ. Д. Р-28574. Л. 10–14об. Автограф. Карандаш.

затем бежал к красным и вновь поступил на службу в РККА. Второй фигурант дела Н. Ф. Соколовского 1922 г. Освобожден.

51 Медведев Михаил Евгеньевич (01.10.1898–17.06.1937) – советский военный деятель. Командующий группой войск Проскуровского направления 12-й армии (08.1919). Начальник 1-й сводной стрелковой дивизии 12-й армии (08–09.1919).

Заключение военных экспертов по делу Н. Ф. Соколовского

Заключение

военных экспертов по делу быв[шего] полк[овника] Соколовского
Доклад б[ывшего] полк[овника] Соколовского от 29/VIII 1919 г.
№ 5 в той части, где он рассказывает о своей работе в мае – августе
месяцах, содержит ряд неправдоподобных данных, указывающих
на неосведомленность Соколовского и частью на умышленную дачу
им неверных сведений.

1) На Украине целые уезды были охвачены действительными, а не «бумажными» мятежами. Подавить эти восстания было трудно, во-первых, потому, что советские войска большею частью состояли из украинцев и были ненадежны, во-вторых, предводители банд часто отличались знанием местных условий и опытом в военном деле (напр[имер], Зеленый⁵²). Восстания эти подавлялись войсками, находившимися в распоряжении губвоенкомов⁵³, и, кроме того, для этой цели была назначена одна из 4-х дивизий, находившихся в подчинении командарму 12. Одна из бригад 5[-й] украин[ской] дивизии, перебрасываемой на Донбасс, действительно была задержана под Киевом, но это было вызвано крайней необходимостью спасти Киев от наступающих банд Зеленого и притом с разрешения Центра.

2) Петлюра был действительно опасным врагом на Украинском фронте, т. к. украинские советские части неохотно сражались против Петлюры, а иногда и сдавались, т. Подвойский был единственным (после отъезда т. Антонова⁵⁴) лицом, которого слушались партизанские и украинские части. А потому принятие т. Подвойским командования отрядами, действующими против Петлюры, было необходимо и принесло большую пользу. Назначение на эту должность т. Подвойского состоялось не вследствие уговоров Соколовского, а по необходимости на основании создавшейся обстановки. Т. Подвойский

52 Атаман Зеленый – Терпило Даниил Ильич (16.12.1886–11.1919) – украинский революционер, командир повстанческого отряда, позднее – дивизии. Руководитель антибольшевистского восстания в Триполье. Позднее вел партизанскую борьбу против белых. Погиб в бою с частями ВСУР.

53 Губернских военных комиссаров.

54 Антонов-Овсеенко Владимир Александрович (09.03.1883–10.02.1938) – революционер, советский партийный, государственный и военный деятель. Командующий Украинским фронтом (01–06.1919) и всеми вооруженными силами Украинской ССР (05–06.1919).

действовал против Петлюры с незначительными силами и не в ущерб переброске сил на Донбасс.

3) Неверно заявление Соколовского, что т. Дзевялтовский⁵⁵ прибыл на замену т. Подвойского. Т. Дзевялтовский долгое время был помощником т. Подвойского и, естественно, заменял последнего в случае его поездок.

4) Заявление Соколовского, что благодаря ему оказались отрезанными под Одессой 2 ½ дивизии, неверно. Дивизии были оставлены под Одессой вследствие категорического приказа главнокомандования из Москвы. Командование 12[-й] армией, расположенной в Киеве, наоборот, считало полезным отвести эти дивизии и ходатайствовало об этом перед главнокомандованием.

5) «Военный совет» (т. Петерс⁵⁶, Лацис⁵⁷ и Ворошилов⁵⁸) имел задачей борьбу с восстаниями внутри Украины. Командарм 12[-й] – действия против внешнего врага (поляки, галичане, частью петлюровцы, Антанта и Добровольч[еская] армия). Между Военным советом и командармом был полный контакт и согласованность в действиях. Когда Петлюра и Деникин приблизились к Киеву, войска, подчиненные Военному совету, выполняли ту же задачу, что и войска, подчиненные командарму. Двойственность командования была, но особенно вредных последствий не имела.

План обороны Киева был составлен командармом 12[-й]. Он заключался в том, чтобы сначала нанести удар наиболее опасному врагу, т. е. Добр[овольческой] армии, наступающей левым берегом Днепра, оставив против Петлюры надежный заслон, а затем, после отражения Добр[овольческой] армии, перебросить главные силы против Петлюры.

55 Дзевялтовский (Дзевалтовский) Игнатий Леонович (02.07.1888–30.05.1935) – революционер. Заместитель народного комиссара по военным и морским делам Украинской ССР, народный комиссар по военным и морским делам Украинской ССР.

56 Петерс Яков Христофорович (03.12.1886–25.04.1938) – революционер, видный работник ВЧК. Комендант Киевского укрепрайона и начальник гарнизона Киева.

57 Лацис Мартын Иванович (16.12.1888–20.03.1938) – революционер, видный работник ВЧК. Председатель Всеукраинской ЧК.

58 Ворошилов Климент Ефремович (23.01.1881–02.12.1969) – революционер, советский военный, партийный и государственный деятель. Командующий внутренним Украинским фронтом.

Первая половина плана была выполнена: Добрармия остановлена и понесла большие потери. Но заслон против Петлюры не выдержал и без должного сопротивления сдал свои позиции, открыв город для вторжения противника.

Все, что говорится в докладе Соколовского о сдаче Киева, является вымыслом.

Относительно служебной деятельности Соколовского на всех должностях в Киеве, полагаем, могли бы дать исчерпывающие сведения его бывшие сослуживцы в Киеве, находящиеся в данное время в Москве, а именно:

1-й помнаштаресп⁵⁹ т. Шапошников⁶⁰

Состоящий для поручений при начоперупресп⁶¹ т. Подгурский⁶²

Сотрудник Военной академии т. Шиловский⁶³

Воен[ные] эксперты Семенов⁶⁴, Хвоцинский⁶⁵, Панов⁶⁶
26/IX.[19]22

ЦА ФСБ. Д. Р-28574. Л. 128–129. Подлинник. Карандаш.

Источники и литература

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).

Российский государственный военный архив (РГВА).

59 Помощник начальника Штаба РККА.

60 Шапошников Борис Михайлович (20.09.1882–26.03.1945) – бывший полковник, военный специалист РККА.

61 Начальник оперативного управления Штаба РККА.

62 Подгурский Федор Александрович (02.12.1860–29.11.1929) – бывший генерал-лейтенант, военный специалист РККА.

63 Шиловский Евгений Александрович (21.11.1889–27.05.1952) – бывший капитан, военный специалист РККА.

64 Н. Г. Семенов в это время занимал пост заместителя начальника Высших академических курсов.

65 Хвоцинский Георгий Николаевич (26.11.1878–1928) – бывший генерал-майор, военный специалист РККА. Состоял в распоряжении начальника Штаба РККА.

66 Панов Александр Васильевич (16.09.1881–1963) – бывший капитан, военный специалист РККА. Начальник 2-го отделения оперативно-управления Штаба РККА.

Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ).
Центральный государственный архив общественных организаций
Украины (ЦДАГОУ).

Антонов-Овсенко В. А. Записки о Гражданской войне. М.: Военное издательство, 1933. Т. 4. 350 с.

Белый архив. Сборники материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т. п. / под ред. Я. М. Лисового. Париж: [Б. и.], 1928. Т. 2–3. 364 с.

Донесения белых агентов в Красной армии. 1919 г. / публ. А. В. Ганина // Вопросы истории. 2012. № 6. С. 3–20.

История Украинской ССР в десяти томах. Киев: Наукова думка, 1984. Т. 6. 656 с.

Кирмель Н. С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. 1918–1922 гг. М.: Кучково поле, 2008. 508 с.

Ковальчук М. А. Без переможців: Повстанський рух в Україні проти білогвардійських військ генерала А. Денікіна (червень 1919 р. – лютий 1920 р.). Київ: Стилос, 2012. 352 с.

Тинченко Я. Белогвардейское подполье // Киевские ведомости. 04.10.2005. № 207 (3593).

References

Antonov-Ovseenko, V. A. *Zapiski o Grazhdanskoi voine*. Moscow: Voennoe izdatel'stvo, 1933, vol. 4, 350 p.

Belyi arkhiv. Sborniki materialov po istorii i literature voiny, revoliutsii, bol'shevizma, belogo dvizheniia i t. p., ed. by Ia. M. Lisovoi. Paris: [s.n.], 1928, vol. 2–3.

Doneseniia belykh agentov v Krasnoi armii. 1919 g., publ. by A. V. Ganin. *Voprosy istorii (Moscow)*, 2012, no 6, pp. 3–20.

Istoriia Ukrainskoi SSR v desiati tomakh. Kiev: Naukova dumka, 1984, vol. 6, 656 p.

Kirmel', N. S. *Belogvardeiskie spetssluzhby v Grazhdanskoi voine. 1918–1922 gg*. Moscow: Kuchkovo pole, 2008, 508 p.

Koval'chuk, M. A. *Bez peremozhstiv: Povstans'kii rukh v Ukraïni proty bilogvardiis'kikh viis'k henerala A. Denikina (cherven' 1919 r. – liutyi 1920 r.)*. Kyïv: Stylos, 2012, 352 p.

Tinchenko, Ia. “Belogvardeiskoe podpol'e”. *Kievskie vedomosti*, 04.10.2005, no 207 (3593).

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.23

A. V. Ganin

New documents about the White underground in Ukraine in 1919

Andrey V. Ganin

Doctor of History, leading research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: andrey_ganin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8602-1990

Citation

Ganin A. V. New documents about the White underground in Ukraine in 1919 // *Slavic Almanac*. 2023. No 3–4. P. 435–455 (in Russian).

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.23

Received: 23.05.2023.

Abstract

The publication is devoted to the new documents on the work of the white underground in Ukraine in 1919. The materials reveal previously unknown details of the work of the Kiev Center of the Volunteer Army in 1919 and specifically of the white agent N. F. Sokolovsky.

Keywords

White Underground, Ukraine, Soviet Russia, Kiev Volunteer Army Center, N. F. Sokolovsky.